

DOI: <https://doi.org/10.22263/2312-4156.2025.5.110>

Особенности стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов лечебного факультета ВГМУ

А.Л. Церковский, С.А. Петрович, О.И. Гапова, Е.А. Скорикова, О.А. Касьян, М.А. Дерябина, И.И. Возмитель, В.А. Мужиченко

Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь

Вестник ВГМУ. – 2025. – Том 24, №5. – С. 110-116.

Features of behavior strategies in conflict situations of VSMU medical students

A.L. Tserkovsky, S.A. Petrovich, O.I. Gapova, E.A. Skorikova, O.A. Kasyan, M.A. Deryabina, I.I. Vazmitsel, V.A. Muzhichenko

Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus

Vestnik VGMU. 2025;24(5):110-116.

Резюме.

Цель исследования – изучить стратегии поведения в конфликтной ситуации студентов лечебного факультета ВГМУ.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 345 студентов лечебного факультета (ЛФ). Из них: студентов 2 курса – 127 человек (91 девушка и 36 юношей); студентов 6 курса – 218 человек (173 девушки и 45 юношей). Для изучения стратегий поведения в конфликте использовалась методика «Тест Томаса-Килманна» (адаптация Н.В. Гришиной).

Результаты. Стратегические выборы в конфликтной ситуации студентов 2ЛФ свидетельствуют об использовании ими преимущественно фемининных черт.

Студенты 2ЛФ и 6ЛФ предрасположены к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок и соблюдению собственных интересов при совместном поиске решения, устраивающего обе конфликтующие стороны. Девушки 2ЛФ и 6ЛФ используют более эффективные стратегии поведения в конфликте.

«Переход» эффективных стратегий поведения в конфликте (студенты 2ЛФ) в сторону неэффективных (студенты 6ЛФ) может быть обусловлен, с одной стороны, сложным характером обучения в медицинском университете, а с другой – влиянием на поведение студентов интернет-рисков.

Противоречивый характер возможной динамики показателей при сравнительном гендерном анализе студентов 2ЛФ и 6ЛФ можно связать с влиянием личностных особенностей студентов, социальным статусом конфликтующих, причинами возникновения и разрешения конфликта.

Заключение. Результаты изучения стратегий поведения в конфликте могут использоваться в работе социально-педагогической и психологической службы, работе тьюторов и кураторов студенческих групп.

Ключевые слова: поведенческий компонент коммуникативной деятельности, стратегии поведения в конфликтной ситуации, студенты лечебного факультета, ВГМУ.

Abstract.

Objectives. To examine the conflict behavior strategies among the students of the Faculty of General Medicine of VSMU. Material and methods. The study enrolled 345 students of the Faculty of General Medicine, including 127 second-year students (91 females and 36 males) and 218 sixth-year students (173 females and 45 males).

The Thomas-Kilmann Test (adapted by N.V. Grishina) was used to examine conflict behavior strategies.

Results. The strategic choices of the second-year medical students in conflict situations indicate that they predominantly use feminine traits. The second and sixth-year medical students are predisposed to resolve disagreements through mutual concessions and compliance with their own interests while jointly seeking a solution that satisfies both parties. The second and sixth-year female students use more effective conflict management strategies.

The shift from effective conflict management strategies (2nd and 6th grade students) to ineffective ones (6th grade students) may be due, on the one hand, to the challenging nature of higher medical education and, on the other, to the influence of internet risks on student behavior.

The controversial nature of possible indicators dynamics in a comparative gender analysis of the 2nd and 6th year students may be linked to the influence of students' personality traits, the social status of those involved in conflicts, and the causes and resolutions of a conflict.

Conclusions. The results of the study of conflict management strategies can be used in the work of social, pedagogical, and psychological services, as well as by tutors and student group supervisors.

Keywords: behavioral component of communicative activity, conflict management strategies, students of the Faculty of General Medicine, VSMU.

Введение

Данное исследование посвящено изучению стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов лечебного факультета ВГМУ. Оно является продолжением НИР кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, посвященной изучению коммуникативной деятельности (КД) студентов ВГМУ. Среди структурных компонентов КД необходимо выделить поведенческий компонент. По нашему мнению, к поведенческому компоненту можно отнести, наряду со стилем саморегуляции поведения, и стратегию поведения в конфликтной ситуации [1].

Конфликт как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия, возможен при наличии конфликтной ситуации и поведенческих действий конфликтующих сторон, направленных на противоборство. Стратегии поведения в конфликте связаны со стремлением к разрешению противоречия, актуализировавшегося в конкретном взаимодействии [2].

Изучение стратегий поведения в конфликтной ситуации актуализируется требованиями, предъявляемыми к выпускникам медицинских университетов. Будущие врачи должны обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности, в структуре которой особое место принадлежит коммуникативной компетентности.

Умение устанавливать продуктивные коммуникации в таких диадах, как «врач–пациент», «врач–родственники пациента», «руководитель–подчиненный», «коллега–коллега», позволяет выбирать и наиболее эффективные стратегии поведения при возникновении возможных конфликтных ситуаций, сопровождающих профессиональную деятельность врача.

При изучении стратегий поведения в конфликте мы использовали модель Томаса-Килманна [2-

5]. Согласно данной модели, стратегия поведения в конфликте определяется «степенью заинтересованности удовлетворения собственных интересов или интересов другой стороны» [3]. При этом выделяются следующие пять стратегий.

1. Соперничество (противоборство) – «стремление к одностороннему выигрышу, удовлетворению в первую очередь собственных интересов в ущерб другому. Это наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах» [3].

2. Избегание (уход) – «стремление выйти из конфликтной ситуации, не решая ее, не уступая своего, но и не настаивая на нем»; «реализуется тогда, когда человек не отстаивает свои права, не хочет вступать в сотрудничество для выработки решения проблемы или просто уходит от разрешения конфликта» [3].

3. Приспособление (уступчивость) – «принесение в жертву собственных интересов ради другого. Человек, использующий этот стиль, действует совместно с партнером по общению, не пытаясь отстаивать собственные интересы» [3].

4. Сотрудничество (кооперация) – «поиск решения, полностью удовлетворяющего интересы обеих сторон». При этом «человек активно участвует в разрешении конфликта и отстаивает свою позицию, но старается учитывать интересы другой стороны». Данная стратегия «требует более продолжительной работы по сравнению с другими подходами к конфликту, поскольку сначала открыто заявляются нужды, заботы и интересы обеих сторон («выкладываются на стол»), а затем происходит их обсуждение» [3].

5. Компромисс – «соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок. Пользуясь им, люди сходятся на частичном удовлетворении желаний и интересов каждой конфликтующей стороны, согласны на выработку промежуточного решения, устраива-

ющего обе стороны, при котором особо никто не выигрывает, но и не теряет» [3].

По нашему мнению, исследование стратегий поведения в конфликте студентов лечебного факультета ВГМУ позволит расширить наши представления об участии поведенческого компонента в КД будущих врачей.

Цель исследования – изучить стратегии поведения в конфликтной ситуации студентов лечебного факультета ВГМУ.

Материал и методы

Исследование проводилось с участием 345 студентов лечебного факультета. Из них: студентов 2 курса – 127 человек (91 девушка и 36 юношей); студентов 6 курса – 218 человек (173 девушки и 45 юношей).

Для изучения стратегий поведения в конфликте использовалась методика «Тест Томаса-Килманна» (адаптация Н.В. Гришиной) [6].

Методика включает в себя 30 пар утверждений, которые относятся к различным стратегиям поведения человека в ситуации конфликта. Из каждой пары утверждений необходимо выбрать только то, которое наиболее верно отражает отношение испытуемого к конфликтной ситуации, и отметить его в бланке ответов. Результатом тестирования является количество выборов из двенадцати возможных по каждой из пяти стратегий.

Участие в исследовании студентов 2ЛФ обусловлено тем, что они на первом курсе уже прошли социально-психологическую адаптацию к образовательному процессу в ВГМУ [7]. Подобная адаптация, по нашему мнению, способствует более точному выявлению особенностей выбора стратегий поведения студентов в ситуации конфликта. Что касается студентов 6ЛФ, то привлечение их к исследованию позволяет выявить

возможные динамические особенности стратегического выбора в конфликтной ситуации.

Статистический анализ результатов исследования выполнен при помощи компьютерных программ Microsoft Exel (из пакета Microsoft 2013), STATISTICA (версия 12). Значимость различий между сравниваемыми группами определялась по критерию t (Стьюдента) для долей несвязанных групп при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

При анализе стратегий поведения в конфликте, по нашему мнению, необходимо рассматривать не только общие и гендерные, но и возможные их динамические особенности.

Результаты исследования стратегического реагирования в конфликтной ситуации 2ЛФ и 6ЛФ курсов отражены в таблице.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что у студентов обоих курсов наблюдаются все 5 стратегических реагирований в конфликте.

В общей группе студентов 2ЛФ преобладают стратегии «Компромисс» и «Сотрудничество»: соответственно 7,4 и 6,6 выборов. Среднее положение занимают стратегии «Приспособление» и «Избегание»: 5,9 и 5,1 выборов соответственно. Наименьшими показателями представлена стратегия «Соперничества» (4,7 выбора; $p < 0,05$).

В группе юношей 2ЛФ доминируют стратегии «Компромисс» (7,3 выбора), «Сотрудничество» (6,8 выбора) и «Приспособление» (6,1 выбора). Наименьшие показатели отмечаются у стратегий «Избегание» (4,7 выбора; $p < 0,05$) и «Соперничество» (4,9 выбора).

Что касается девушек 2ЛФ, то у них наибольшие показатели отмечаются у стратегий «Компромисс» (7,5 выбора) и «Сотрудничество» (6,4 выбора). Промежуточное положение занимают

Таблица – Стратегии поведения в конфликтной ситуации студентов 2 и 6 курсов лечебного факультета (среднее количество выборов)

Стратегии поведения	Курсы					
	2ЛФ			6ЛФ		
	О	Ю	Д	О	Ю	Д
1. Соперничество	4,7	4,9	4,5	5,1	5,9	4,3
2. Приспособление	5,9	6,1	5,7	5,6	5,5	5,7
3. Компромисс	7,4	7,3	7,5	7,9	7,8	8,0
4. Избегание	5,1	4,7	5,5	5,4	5,2	5,6
5. Сотрудничество	6,6	6,8	6,4	6,3	5,8	6,8

Примечание: О – общее количество студентов; Ю – юноши; Д – девушки.

стратегии «Приспособление» (5,7 выбора) и «Избегание» (5,5 выбора). Наименее выраженной является стратегия «Соперничество» (4,5 выбора; $p < 0,05$).

Закономерности, выявленные в общей группе студентов 2ЛФ, могут указывать на предрасположенность студентов к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок [4]. Наряду с этим, они стремятся соблюдать собственные интересы при совместном поиске решения, устраивающего обе конфликтующие стороны [8].

К.Е. Буйчик в своей публикации также указывает на то, что студенты чаще выбирают стратегию компромисса и реже – стратегию соперничества [9].

В своем исследовании Ю.В. Зайченко, С.С. Петрова отмечают, что люди молодого возраста, отличающиеся маскулинными чертами, выбирают чаще стратегии соперничества и избегания. К таким чертам обычно относят типично мужские черты: независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе [10].

Молодые люди с фемининными чертами выбирают в равной степени сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление. Черты феминности определяются как типично женские. К ним относятся: уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию [10].

Что касается молодых людей с андрогинными чертами, то им в большей степени характерны такие стратегии, как сотрудничество, избегание, приспособление, в меньшей – компромисс. У андрогинов не обязательно должна быть четко выраженная психологическая маскулинность или фемининность. В личности могут быть на равных условиях гармонично и взаимодополняемо представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. Такая «гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа» [10].

В целом, анализ стратегических выборов как в общей группе, так и в группах юношей и девушек 2ЛФ, свидетельствует об использовании ими преимущественно фемининных черт.

Сравнительный гендерный анализ среди юношей и девушек 2ЛФ указывает на более высокие показатели у юношей стратегий соперничества (4,9 выбора против 4,5), приспособления (6,1 выбора против 5,7) и сотрудничества (6,8 выбора против 6,4). У девушек отмечается большее

количество выборов стратегий компромисса (7,5 выбора против 7,3) и избегания (5,5 выбора против 4,76 $p < 0,05$).

Традиционным в психологии конфликта принято рассмотрение сотрудничества и компромисса в качестве эффективных стратегий поведения в конфликте, «поскольку в случае их использования интересы противоположных сторон удовлетворяются в большей степени» [8]. К неэффективным стратегиям относят соперничество и приспособление, «поскольку в случае их использования удовлетворяются интересы одной стороны» [8].

Полученные результаты при сравнительном гендерном анализе стратегий конфликтного поведения у студентов 2ЛФ свидетельствуют об использовании девушками более эффективных стратегий поведения в конфликте. Это может быть обусловлено их лучшей адаптацией к социальным условиям жизни [11].

Анализ стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов 6ЛФ в общей группе свидетельствует о более высоких показателях стратегий «Компромисс» (7,9 выбора) и «Сотрудничество» (6,3 выбора). Промежуточное положение занимают стратегии «Приспособление» (5,6 выбора; $p < 0,05$) и «Избегание» (5,4 выбора; $p < 0,05$). Наименьшее значение имеет стратегия Соперничество» (5,1 выбора; $p < 0,05$).

Выявленные в общей группе особенности поведения студентов в конфликте указывают на стремление студентов 6ЛФ к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок [4]. Кроме этого, они осуществляют совместный поиск «такого решения, которое устроило бы все конфликтующие стороны» [8].

Анализ стратегий у девушек 6ЛФ выявляет такую же закономерность: они также чаще используют стратегии «Компромисс» (8,0 выбора) и «Сотрудничество» (6,8 выбора; $p < 0,05$). Среднее положение среди стратегий занимают «Приспособление» (5,7 выбора; $p < 0,05$) и «Избегание» (5,6 выбора; $p < 0,05$). Самые низкие показатели приходятся на стратегию «Соперничество» (4,3 выбора; $p < 0,05$).

У юношей 6ЛФ доминирует стратегия «Компромисс» (7,8 выбора). Далее следуют стратегии «Соперничество» (5,9 выбора), «Сотрудничество» (5,8 выбора) и «Приспособление» (5,5 выбора; $p < 0,05$). Реже встречается стратегия «Избегание» (5,2 выбора; $p < 0,05$). Эта стратегия рассматривается как нейтральная стратегия пове-

дения, «поскольку в этом случае не удовлетворяются интересы обеих сторон» [8].

Сравнительный гендерный анализ юношей и девушек 6ЛФ свидетельствует об использовании девушками более эффективных стратегий поведения в конфликте. На эту закономерность указывает ряд исследований. Так, девушки в ситуации выбора поведения в конфликте более оптимальны и лучше адаптируются в социальной среде [8]. Кроме этого, широкая норма реакции женщин обеспечивает им более высокую, чем у мужского пола, пластичность (адаптивность) в онтогенезе. Это относится и к психологическим признакам [12].

Сравнительный анализ стратегий поведения в общих группах студентов 2ЛФ и 6ЛФ указывает на доминирование у студентов 2ЛФ стратегий сотрудничества (6,6 выбора против 6,3) и приспособления (5,9 выбора против 5,6). У студентов 6ЛФ преобладают стратегии компромисса (7,9 выбора против 7,4; $p < 0,05$), избегания (5,4 выбора против 5,1) и соперничества (5,1 выбора против 4,7; $p < 0,05$).

Если принимать во внимание ту особенность исследования, что в нем принимали участие разные по срокам обучения группы студентов, мы можем только предположить, что среди возможных причин «перехода» эффективных стратегий поведения в конфликте (студенты 2ЛФ) в сторону неэффективных (студенты 6ЛФ) может являться, прежде всего, сложный характер обучения в медицинском университете.

По нашему мнению, на это указывают следующие особенности обучения: интенсивность образовательного процесса; наличие многочисленных дисциплин, требующих разных подходов к восприятию и переработке полимодальной информации; учебный стресс и т. д. Все это, в итоге, приводит к снижению энергетического потенциала студентов, и в ситуации конфликта, требующей большей концентрации и энергии, они используют неэффективные стратегии поведения.

Наряду с этим, одной из возможных причин подобной «отрицательной» динамики стратегического реагирования в ситуации конфликта может являться влияние на личность студента многочисленных интернет-рисков. Дело в том, что длительное и частое пребывание в интернет-пространстве может привести к информационной перегрузке и обусловить неспособность «адекватно понять проблему или принять эффективные решения» [13]. Кроме этого, развитие информационных технологий приводит к таким психологическим

последствиям, как «формирование психологической зависимости, расширение и «размывание» психологических границ, изменение структуры потребностей и деятельностей» [14]. По-нашему мнению, перечисленные интернет-риски также могут влиять на стратегические выборы поведения студентов в конфликтной ситуации.

При сравнительном гендерном анализе студентов 2ЛФ и 6ЛФ отмечается более частое использование юношами 2ЛФ стратегии сотрудничества (6,8 выбора против 5,8; $p < 0,05$) и приспособления (6,1 выбора против 5,5). У юношей 6ЛФ чаще встречаются стратегии компромисса (7,8 выбора против 7,3), соперничества (5,9 выбора против 4,9; $p < 0,05$) и избегания (5,2 выбора против 4,7).

У девушек 2ЛФ по сравнению с девушками 6ЛФ отмечаются более высокие показатели стратегии соперничества (4,5 выбора против 4,3); одинаковые показатели стратегии приспособления (5,7 выбора). Девушки 6ЛФ чаще используют «Избегание» (6,8 выбора против 6,4), «Сотрудничество» (6,8 выбора против 6,4) и «Компромисс» (8,0 выбора против 7,5; $p < 0,05$).

Таким образом, сравнительный гендерный анализ студентов 2ЛФ и 6ЛФ указывает на противоречивый характер возможной динамики показателей. Полученные данные «можно связать с влиянием личностных особенностей студентов, социальным статусом конфликтующих, причинами возникновения и разрешения конфликта [11].

Полученная нами в исследовании динамика показателей стратегических выборов поведения в конфликте носит предположительный характер. Дело в том, что мы исследовали студентов 2ЛФ и 6ЛФ курсов в один период времени. Поэтому утверждать о наличии динамических изменений можно при условии, если бы проводился мониторинг студентов 2ЛФ в процессе обучения в ВГМУ.

Заключение

1. Анализ стратегических выборов как в общей группе, так и в группах юношей и девушек 2ЛФ, свидетельствует об использовании ими преимущественно фемининных черт.

2. Закономерности стратегий поведения в конфликте, выявленные в общей группе студентов 2ЛФ и 6ЛФ, могут свидетельствовать об их предрасположенности к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок и соблюдению собственных интересов при совместном

поиске решения, устраивающего обе конфликтующие стороны.

3. Среди возможных причин «перехода» эффективных стратегий поведения в конфликте (студенты 2ЛФ) в сторону неэффективных (студенты 6ЛФ) может являться сложный характер обучения в медицинском университете и влияние на поведение студентов интернет-рисков.

4. Сравнительный гендерный анализ групп студентов 2ЛФ и 6ЛФ в отдельности свидетельствует об использовании девушками более эффективных стратегий поведения в конфликте. Это может быть обусловлено их лучшей адаптацией к социальным условиям жизни.

5. Сравнительный гендерный анализ студентов 2ЛФ и 6ЛФ указывает на противоречивый характер возможной динамики показателей. Полученные данные «можно связать с влиянием личностных особенностей студентов, социальным статусом конфликтующих, причинами возникновения и разрешения конфликта.

6. Результаты изучения стратегий поведения в конфликте могут использоваться в работе тьюторов, кураторов студенческих групп и социально-педагогической и психологической службы.

Литература

1. Церковский, А. Л. О подготовке к коммуникативной деятельности студентов ВГМУ / А. Л. Церковский, Е. А. Скорикова, О. И. Гапова [и др.] // Вестник фармации. 2020. № 4. С. 100–104.
2. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 464 с.
3. Воронин, Б. А. Конфликты: стили и способы их разрешения / Б. А. Воронин, Н. Б. Фатеева, Н. Ф. Шарипова // Аграрное образование и наука. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-stili-i-sposoby-ih-razresheniya> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Третьяков, К. Н. Особенности реагирования студентов вузов в конфликтных ситуациях / К. Н. Третьяков, У. М. Шереметьева, Н. В. Куликова // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 78–88.

References

1. Tserkovskiy AL, Skorikova EA, Gapova OI, Petrovich SA, Vozmitel II, Kasyan OA. On preparation for communication activities of VSMU students. Vestnik Famatsii. 2020;(4):100-104. (In Russ.).
2. Grishina NV. Psychology of conflict. Saint Petersburg, RF: Piter; 2002. 464 p. (In Russ.).
3. Voronin BA, Fateeva NB, Sharipova NF. Conflicts: styles and how to resolve them. Agrarnoe Obrazovanie Nauka. 2018;(3). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-stili-i-](https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-stili-i-sposoby-ih-razresheniya)

5. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов / А. Я. Анцупов. 5-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2013. 512 с.
6. Емельянов, С. М. Конфликтология : учеб. и практикум для вузов / С. М. Емельянов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 317 с.
7. Церковский, А. Л. Социально-психологическая адаптация студента-медика и копинг-стратегии / А. Л. Церковский // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации : материалы 60-й науч. сес. ун-та, посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне / М-во здравоохранения Республики Беларусь, Витебский гос. мед. ун-т ; редкол.: А. Н. Косинец (председатель) [и др.]. Витебск : ВГМУ, 2005. С. 697–699.
8. Будукоол, Л. К. Гендерные различия в выборе стратегии поведения в конфликтных ситуациях у студентов ТувГУ / Л. К. Будукоол, Ш. В. Куулар // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2017. № 2. С. 12–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-v-vybore-strategii-povedeniya-v-konfliktnyh-situatsiyah-u-studentov-tuvgu> (дата обращения: 10.09.2025).
9. Буйчик, К. Е. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте и личностных особенностей у студентов / К. Е. Буйчик // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Новополоцк, 2023. Вып. 48 : Образование. Педагогика С. 98–99. URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/view/5325 (дата обращения: 10.09.2025).
10. Зайченко, Ю. В. Стратегии поведения молодых людей в конфликтных ситуациях: гендерный аспект / Ю. В. Зайченко, С. С. Петрова // Мир педагогики и психологии. 2024. № 11. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/strategii-povedeniya-molodykh-lyudej-v-konfliktnykh-situatsiyakh-gendernyj-aspekt.html> (дата обращения: 10.09.2025).
11. Степанова, Н. В. Влияние гендерных установок в ситуации конфликта на поведение в межличностных конфликтах юношей и девушек / Н. В. Степанова, В. Н. Петрова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Доказательная педагогика, психология. 2012. № 3. С. 207–209.
12. Геодакян, В. А. Эволюционная теория пола / В. А. Геодакян // Природа. 1991. № 8. С. 60–69.
13. Уварова, Л. Н. Исследование влияние Интернета на людей / Л. Н. Уварова, Н. Р. Арсланова // Мир педагогики и психологии. 2021. № 01. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/issledovanie-vliyanie-interneta-na-lyudej.html> (дата обращения: 10.09.2025).
14. Емелин, В. А. Психологические последствия развития информационных технологий / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов, Е. И. Расказова // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 81–87.

Поступила 09.07.2025 г.

Принята в печать 21.10.2025 г.

sposoby-ih-razresheniya [Accessed 10th September 2025]. (In Russ.).

4. Tret'yakov KN, Sheremetyeva UM, Kulikova NV. Features of the response of university students in conflict situations. Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya Sotsiologiya. 2013;(2):78-88. (In Russ.).
5. Antsupov AY. Conflictology: ucheb dlya vuzov. 5-e izd. Saint Petersburg, RF: Piter; 2013. 512 p. (In Russ.).
6. Emelyanov SM. Conflictology: ucheb i praktikum dlya vuzov. 6-e izd, pererab i dop. Moscow, RF: Yurait; 2024. 317 p. (In Russ.).

7. Tserkovskiy AL. Socio-psychological adaptation of medical student and coping strategy. V: M-vo zdravookhraneniya Respubliki Belarus', Vitebskii gos med un-t; Kosinets AN, redkol, i dr. Dostizheniya fundamental'noi, klinicheskoi meditsiny i farmatsii: materialy 60-i nauch ses un-ta, posvyashch 60-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine. Vi-tebsk, RB: VGMU; 2005. P. 697-699. (In Russ.).
8. Budukool LK, Kuular ShV. Gender differences in the choice of behavior strategy in conflict situations among students of TUVSU. Vestnik Tuvinskogo Gosudarstvennogo Universiteta Estestvennye Sel'skokhozyaistvennye Nauki. 2017;(2):12-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-v-vybore-strategii-povedeniya-v-konfliktnykh-situatsiyah-u-studentov-tuvgu> [Accessed 10th September 2025].
9. Buychik KE. Interrelation of conflict behavior strategies and personality traits in students. V: Elektronnyi sbornik trudov molodykh spetsialistov Polotskogo gosudarst-vennogo universiteta imeni Evfrosinii Polotskoi. Novopolotsk, RB; 2023. Вып 48: Obrazo-vanie Pedagogika. P. 98-99. URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/view/5325 [Accessed 10th September 2025]. (In Russ.).
10. Zaychenko YuV, Petrova SS. Strategies for Young People in Conflict Situations: Gender. Mir Pedagogiki Psikhologii. 2024;(11). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/strategii-povedeniya-molodykh-lyudej-v-konfliktnykh-situatsiyakh-gendernyj-aspekt.html> [Accessed 10th September 2025].
11. Stepanova NV, Petrova VN. Influence of gender attitudes in conflict situations on behaviour in interpersonal conflicts of young men and women. Vektor Nauki Tol'yattinskogo Gosudarstvennogo Universiteta Dokazatel'naya Pedagogika Psikhologiya. 2012;(3):207-209. (In Russ.).
12. Geodakyan VA. Evolutionary sex theory. Priroda. 1991;(8):60-69. (In Russ.).
13. Uvarova LN, Arslanova NR. Research on the impact of the Internet on people. Mir Pedagogiki Psikhologii. 2021;(01). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/issledovanie-vliyanie-interneta-na-lyudej.html> [Accessed 10th September 2025]. (In Russ.).
14. Emelin VA, Tkhostov AS, Rasskazova EI. Psychological consequences of information technology development. Natsional'nyi Psikhologicheskii Zhurnal. 2012;(1):81-87. (In Russ.).

Submitted 09.07.2025

Accepted 21.10.2025

Сведения об авторах:

Церковский Александр Леонидович – к.м.н., доцент, зав. кафедрой психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, e-mail: Tserkovsky.vsmu@gmail.com; С.А. Петрович – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

О.И. Гапова – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

Е.А. Скорикова – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

О.А. Касьян – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

М.А. Дерябина – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

И.И. Возмитель – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

В.А. Мужиченко – к.м.н., доцент кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет.

Information about authors:

Alexander L. Tserkovsky – Candidate of Medical Sciences, associate professor, head of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, e-mail: Tserkovsky.vsmu@gmail.com;

S.A. Petrovich – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;

O.I. Gapova – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;

E.A. Skorikova – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;

O.A. Kasyan – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;

M.A. Deryabina – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;

I.I. Vazmitsel – senior lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;

V.A. Muzhichenko – Candidate of Medical Sciences, associate professor of the Chair of Psychology and Pedagogy with the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University.